

УДК 811.111.161.1'371'373.7

© 2024 Е. Ю. Войтенко

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ЯВЛЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена сопоставительному анализу структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей многозначных фразеологических единиц с компонентами, обозначающими объекты и явления природы. Внимание фокусируется на сходствах и различиях в метафорическом переосмыслении образов природы в английской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, полисемия, сопоставительный анализ, природа.

© 2024 E. Yu. Voitenko

ENGLISH AND RUSSIAN POLYSEMANTIC IDIOMS WITH THE COMPONENTS DENOTING NATURAL OBJECTS AND PHENOMENA: LINGUOCULTURAL ASPECT

The article addresses structural, semantic and linguocultural peculiarities of English and Russian polysemantic idioms with the components denoting objects and phenomena of nature. The attention is focused on similarities and differences in the metaphorical reinterpretation of nature images in the English and Russian linguocultures.

Key words: phraseological unit, polysemy, comparative analysis, nature.

Настоящая статья посвящена анализу структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей английских и русских полисемантических фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, например, англ. *a dead duck* букв. *мёртвая утка* '1) конченный человек, человек обреченный на смерть, неудачу, особенно из-за ошибки или неверного суждения 2) безнадежное дело, полный провал'; рус. *крепкий орешек* '1) о трудной, неразрешимой задаче, труднодоступной цели 2) о несговорчивом человеке'.

В данных примерах лингвистическим показателем многозначности является характер выражения подлежащего с точки зрения одушевленности-неодушевленности. Так, ФЕ *a dead duck* в сочетании с одушевленным объектом употребляется в первом значении (а), а в сочетании с неодушевленным предметом – реализует второй фразеосемантический вариант (b).

(a) *Now, however, he decided that O'Dwyer was a dead duck politically and that he never would be able to win another election* 'Теперь, однако, он решил, что О'Дуайер конченный человек в политике и что он никогда не сможет одержать победу еще на одних выборах' (Sperber H., Trittschuh T. *American Political Terms. A Historical Dictionary*);

(b) *that day is a dead duck* 'день, в который не написано ни строчки, для него пропаций' (R. P. Warren. *Flood*) [Цит. по: БАРФС, 2005: 228].

Источником ФЕ *a dead duck* является американский вариант английского языка. Образ неживой утки ассоциируется с кем-то или чем-то обреченным на неудачу; в речи данная единица чаще употребляется для описания неуспешного политического деятеля. Похожий образ также отражен в англ. *a lame duck* букв. *хромая утка* '1) разорившийся биржевой маклер, банкрот 2) неудачник, бездарность 3) не избранный вновь, но временно выполняющий прежние обязанности политический деятель 4) поврежденный корабль'. Отметим, что русское словосочетание *хромая утка* также употребляется в речи, более того, оно зафиксировано в финансовых и экономических словарях в следующих значениях: 'компания в тяжелом финансовом положении, исправить которое может, в частности, санация государства'; 'член фондовой биржи, который не может уплатить свои долги и должен быть публично признан несостоятельным должником'; 'джоббер, не способный выполнить обязательства по заключенным сделкам' [СЭА].

Русская ФЕ *крепкий орешек* широко используется в русском языке и также является полисемантической единицей, реализуя свои фразеосемантические варианты в зависимости от контекста (по признаку одушевленности-неодушевленности):

(a) *Либава была очень крепким орешком ... в районе Либавы насчитывалось семнадцать батарей только среднекалиберной зенитной артиллерии* (В. Раков. *Крылья над морем*);

(b) *Мария Ивановна была крепким орешком. К своим богатствам никого не подпускала. Со связкой ключей от своих сокровенных шкафов и тумбочек не расставалась даже ночью* (Ю. Дмитриев. *Дело о миллионе*) [Цит. по: ФСРЛЯ, 2008: 436-437].

Во ФЕ компонент *орешек* ассоциируется с прочностью и твёрдостью; при описании человека он характеризует сильную личность, не поддающуюся влиянию других людей или внешних обстоятельств. Данный образ является универсальным для русской и английской лингвокультур (ср. рус. *орешек не по зубам*, англ. *a hard nut to crack* букв. *крепкий орешек для раскола* '1) трудная задача, неразрешимая проблема; 2) о человеке, с которым трудно справиться').

Проблема полисемии ФЕ, наряду с такими общесемантическими категориями,

как вариативность, антонимия, синонимия и энантиосемия, рассматривается в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, М. Л. Ковшова, М. М. Копыленко, А. М. Мелерович, А. В. Кунин, Б. А. Ларин, З. Д. Попова, А. Д. Райхштейн, В. Н. Телия, Т. Н. Федуленкова, Н. М. Шанский, А. Ланглотц, Р. Мун). Как замечает Т. Н. Ушакова, природа такого явления как полисемия «интересна в том отношении, что в нем наблюдается динамичность вербальных процессов, протекающих в естественных условиях пользования языком» [Ушакова, 2008: 17].

Известно, что фразеологическая полисемия не так распространена, как лексическая, что обусловлено структурной осложненностью данных языковых знаков, их меньшей контекстуальной подвижностью и способностью к семантической деривации. Так, по данным Р. Мун, количество английских многозначных устойчивых словосочетаний составляет в среднем 5% [Moon, 1998: 187]. Исследование В. П. Жукова, показало, что во «Фразеологическом словаре русского языка» на 4000 ФЕ приходится 660 полисемантических, что составляет около 17% [Жуков, 2019: 124]. Здесь следует отметить, что во фразеографической практике не существует единого подхода в разграничении полисемии и омонимии ФЕ. В ходе анализа ряда английских и русских одноязычных и двуязычных фразеологических словарей, Р. А. Аюпова приходит к выводу, что в них «встречаются словарные статьи, в которых омонимичные ФЕ выдаются не просто за полисемичную единицу, а за единицу с одним значением с несколькими оттенками значения» [Аюпова, 2013: 200]. В данной работе полисемантическая ФЕ понимается как единица с двумя и более фразеосемантическими вариантами, семантической структурой которой является взаимосвязанное и определенным образом организованное единство, состоящее из двух и более значений [Федуленкова, 2008: 153]. В работе также разграничивается явление полисемии и энантиосемии, т. е. реализации ФЕ прямо противоположных значений [Лаврова, 2022: 108], как, например, во ФЕ рус. *убить бобра* '1) приобрести что-либо ценное, добиться чего-либо значительного; 2) обмануться в расчётах, предпочесть плохое хорошему или худшее лучшему'. Здесь явление энантиосемии, вероятно, связано с происхождением ФЕ из русских пословиц, противопоставленных по смыслу: *не убить бобра – не видать добра* и *убить бобра – не видать добра* [Федосова, 2007: 13].

Кроме того, в исследовании учитываются базовые языковые показатели многозначности, выделенные В. П. Жуковым [Жуков, 2019: 125-126], в частности:

– разнотипность смысловой структуры ФЕ (для каждого фразеосемантического варианта характерны свои отличительные грамматические признаки), например, англ. *right as rain* букв. *прямо как дождь* ‘1) совершенно здоров, в добром здравии; цел и невредим’; 2) в хорошем состоянии, в полном порядке 3) совершенно верно, правильно’. В первых двух фразеосемантических вариантах данная ФЕ является адъективной, в третьем – адвербиальной единицей. Такое же явление наблюдается в структуре русской ФЕ *тише воды, ниже травы* ‘1) робкий, скромный, незаметный; 2) робко, скромно, незаметно’.

– характер выражения подлежащего или дополнения с точки зрения одушевленности-неодушевленности, например, англ. *as dead as a herring* букв. *мёртвый, как селедка* ‘1) без каких-л. признаков жизни, бездыханный, погибший окончательно; 2) превратившийся в мёртвую букву, утративший силу; вышедший из употребления, отживший свой век’; рус. *стереть с лица земли* ‘1) кого, что жестоко расправиться, погубить, уничтожить; 2) что разрушить до основания, полностью уничтожить’;

– характер выражения подлежащего или дополнения с точки зрения конкретности-абстрактности, например, англ. *horse and foot* ‘1) конница и пехота; 2) со всей энергией, мощью’; рус. *волчий билет* ‘1) документ, закрывавший доступ на государственную службу, в учебное заведение и т. п.; 2) резко отрицательная характеристика о работе кого-либо’.

В качестве материала исследования выступают ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, которые представляют собой особый тип единиц, вербализующих представление и восприятие человеком окружающего его пространства, его опыт взаимодействия с природой. Выборка эмпирического материала включает в себя 2186 английских ФЕ, отобранных из английских фразеологических словарей [БАРФС, 2005; АНДИ, 1997; ССДИ, 1997; СИДИ, 1998; ДАИРВ, 2005; ДИО, 1992; FDF; ОДИ, 2004], и 1784 русских ФЕ, отобранных из русских фразеологических словарей [БСРНС, 2008; БСРП, 2007; БФСРЯ, 2021; СРПП, 2000; СФСРЯ, 1987; СЭА; ФОСРЯ, 2009; ФСРЛЯ, 2008; ФСРЯ, 2006; ФССРЛЯ, 2004; REDI, 2013].

В ходе проведенного анализа зафиксировано 125 (6%) полисемантических ФЕ в английском языке и 161 (9%) ФЕ – в русском языке. Наличие большего количества полисемантических единиц в русском языке обусловлено тем, что фразеологическая система русского языка отличается большим разнообразием и иррегулярностью по сравнению с фразеологической системой английского языка [Исакова, 2022: 70]. Отметим, что несмотря на относительно небольшое количество полисемантических ФЕ, данный языковой материал представляет интерес для исследования, так как многозначные ФЕ хранят определенный комплекс знаний, отражающих лингвокультурологический аспект

языка. Как замечает В. В. Ламова, «многозначные фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации, так как за одной формой ФЕ стоит двойное содержание» [Ламова, 2010: 15]. Кроме того, исследование многозначности ФЕ в сопоставлении позволяет не только установить, насколько системно организована идиоматика рассматриваемых языков, но также проанализировать факторы, влияющие на избирательность семантической деривации ФЕ [Баранов, 2014: 118] и, соответственно, установить изоморфные и алломорфные особенности мировосприятия носителей языка, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Следует отметить, что в английских и русских ФЕ состав компонентов, обозначающих природные объекты и явления, неоднороден и может быть классифицирован по следующим тематическим сферам (см. подробнее [Войтенко, 2021]):

1. Живая природа:

– животный мир, например, англ. *to give smb the bird* букв. *дать кому-л. птицу* ‘1) освистать, ошквать кого-л.; 2) уволить кого-л., дать расчёт кому-л., выгнать кого-л. с работы; 3) дать отставку, отвергнуть (жениха)’; рус. *не баран начихал* ‘1) очень много, немало чего-л.; 2) о чём-л. важном, серьёзном’;

– растительный мир, например, англ. *to give smb beans* букв. *дать кому-л. бобы* ‘1) взгреть, вздуть кого-л., всыпать кому-л., задать жару; 2) причинять боль кому-л., болеть (о части тела)’; рус. *разводить бобы* ‘1) вести пустые, бессодержательные разговоры, отвлекать болтовнёй от чего-л.; 2) делать что-л. слишком медленно, канительиться’.

2. Неживая природа:

– земная поверхность: англ. *on the rocks* букв. *на камнях* ‘1) в тяжёлом положении, на краю гибели; 2) в стеснённых обстоятельствах’; рус. *краеугольный камень* ‘1) основание, фундамент чего-л.; 2) главная идея чего-л.’;

– воздушное пространство: англ. *to be in the air* букв. *быть в воздухе* ‘1) быть в неопределённом положении; 2) носиться в воздухе, распространяться (о настроениях, идеях); 3) быть незащищённым с флангов’; рус. *дышать одним воздухом с кем-л.* ‘1) жить вместе, сообща, общим интересами; 2) быть в обществе кого-л.’;

– водное пространство: англ. *(as) weak as water* букв. *слабый как вода* ‘1) слабенький, хилый, силёнок маловато; 2) слабовольный, безвольный, слабохарактерный, малодушный’; рус. *живая вода* ‘1) мифическая чудодейственная жидкость, возвращающая жизнь мёртвому телу; 2) всё, что одухотворяет, благотворно действует, пробуждает интерес’;

– погодные явления: англ. *blood and thunder* букв. *кровь и гром* ‘1) кровавая мелодрама; 2) бульварно-сенсационный’; рус. *гром грянул* ‘1) пришла беда, случилось несчастье; 2) последовало суровое наказание’;

– огонь: *to get on like a house on fire* букв. *происходить так быстро, как горит дом* ‘1) быстро и легко продвигаться вперёд, быстро распространяться, делать огромные успехи; 2) ладить друг с другом, жить душа в душу’; рус. *с огоньком* ‘1) с интересом, с увлечением, с подъёмом; 2) человек, который увлечённо делает что-л.’.

В ходе анализа исследуемого материала выявлено, что максимальное количество фразеосемантических вариантов одной ФЕ в английском языке составляет четыре единицы, например, англ. *to go over the hill* букв. *перебраться через холм* ‘1) смыться, драпануть из армии, дать деру, дезертировать; 2) сдать, катиться вниз, под гору 3) бежать из тюрьмы; 4) исчезнуть неожиданно или при таинственных обстоятельствах’. В русском языке данный показатель составляет 3 единицы: рус. *на корню* ‘1) не скошенный, не сжатый (о злаках, траве); 2) сразу и быстро, целиком; 3) в самом начале, не дав развиться чему-л.’. Как справедливо замечают Е. С. Еремина и Н. А. Лаврова, в данном аспекте ФЕ отличаются от лексических единиц, что обусловлено следующей закономерностью: «чем больше количество знаков, из которых состоит выражение, тем меньше потенциальное количество значений, которые может развивать сложный языковой знак» [Еремина, 2018: 51].

С точки зрения структурно-грамматической организации рассматриваемых единиц, в обоих языках явление полисемии в большей степени развито во ФЕ со структурой словосочетания, при этом наиболее частотными являются ФЕ со структурой глагольного словосочетания (англ. 55 ФЕ (44%), рус. 82 ФЕ (51%), что в целом отражает тенденцию английской и русской лингвокультур оценивать действия человека, его состояние (физиологическое или психологическое), а также процессы, происходящие в жизни.

В качестве примера можно привести полисемантическую английскую глагольную ФЕ с природным компонентом *hill* ‘холм, гора, возвышенность’: англ. *to go down (the) hill* букв. *идти под гору* ‘1) *smth* становиться хуже или менее успешным; 2) *smb* ухудшаться (о здоровье, материальном положении и т. д.)’. В русском языке фразеологическим аналогом данной единицы является рус. *идти (катиться) под гору (горку)* ‘1) резко ухудшаться; 2) идти, приближаясь к концу (о жизни)’. Метафорическое переосмысление образа горы (в англ. *hill, mountain*), с одной стороны, как некой границы между своим и чужим пространством (ср. англ. *over the hills and far away* ‘за тридевять земель, за горами, за долами, на край света’; рус. *на кудыкину гору* ‘в неназываемое, скрываемое

место'), с другой, как чего-то сложного, труднодостижимого (ср. англ. *king of the hill* букв. *король горы* 'человек, занимающий руководящую должность или добившийся большого успеха', англ. *to be over the hill* букв. *быть за горой* 'оставить трудности позади, преодолеть кризис'), является универсальным для английской и русской лингвокультур, что, вероятно, обусловлено тем фактом, что во многих мифологиях мира гора является аналогом мирового древа, воплощающего модель мира, характерную для мифопоэтического сознания [БФСРЯ], т. е. восхождение на гору ассоциируется с преодолением сложностей и успехом.

Противоположное значение имеет компонент *дно*, как символ невзгод и неудач. Отметим, что ФЕ с компонентом *дно* также развивают полисемию в исследуемых языках: англ. *to touch bottom* букв. *касаться дна* '1) максимально снизиться, достигнуть предельно низкого уровня (особ. о цене); 2) опуститься, деградировать 3) добраться до сути дела, докопаться до истины'; рус. *идти на дно* '1) терпеть неудачи, потери в каком-либо деле, предприятии; 2) становиться бедным, разоряться, терпя неудачи в деле, в хозяйстве'.

Кроме того, явление полисемии зафиксировано в глагольных английских и русских ФЕ с такими компонентами, как *water* 'вода', *air* 'воздух', *root* 'корень' (ср. англ. *to muddy the water*, рус. *мутить воду*; англ. *to be in the air*, рус. *висеть в воздухе*; англ. *to put down (new) roots*, рус. *пускать корни*).

Следует также заметить, что в ходе анализа материала помимо тех природных образов, которые вызывают схожие ассоциации, были выявлены также «уникальные», культурно-значимые, семантика которых осложнена национальными смыслами, так как источником их происхождения является культурно-исторический опыт носителей языка.

Например, источником английской ФЕ с компонентом *turkey* 'индейка' *to talk turkey* букв. *говорить индейка* '1) вести деловую беседу; 2) говорить прямо, начистоту, без обиняков' предположительно является американский фольклор, а именно история о белом человеке и индейце, которые после охоты делили добычу. Пытаясь обмануть собеседника, белый человек предложил следующий вариант: либо индеец должен взять канюка, а он – индейку; либо он возьмет индейку, а индеец – канюка. В ответ индеец запротестовал, говоря: *Talk turkey to me*. 'Говори мне индейка'.

С традициями англоязычных стран связаны также ФЕ *to give smb the bird* букв. *дать кому-л. птицу* '1) освистать, ошкарить кого-л.; 2) уволить, дать расчёт, выгнать кого-л. с работы 3) дать отставку, отвергнуть (жениха)' (происходит из театрального жаргона); *to see the elephant* букв. *посетить слонов* '1) приобрести жизненный опыт, узнать жизнь,

повидать свет; видать виды; 2) осматривать достопримечательности' (образована по аналогии с исконно английской ФЕ *to see the lions* букв. *посетить львов* 'осматривать достопримечательности', т. е. посетить Лондонский Тауэр, где в начале XIII века содержали львов).

С русской литературной традицией связана ФЕ *бросить щуку в реку* '1) о наказании, которое является на деле поощрением наказуемого, полным удовлетворением его интересов; 2) о ситуации, когда человеку доверили то, что нужно защищать именно от него' (выражение восходит к басне И. А. Крылова, в которой рассказывается о том, как глупые судьи, послушав лукавую Лису, согласились наказать провинившуюся Щуку, утопив ее в реке) [СРФ, с. 643].

Продуктивными с точки зрения структурно-грамматической организации в рассматриваемых языках являются также группы полисемантических субстантивных ФЕ (англ. 39 ФЕ (31%); рус. 46 ФЕ (29%)), характеризующих постоянные или временные свойства, состояния, качества человека, предмета или абстрактного явления, например: англ. *a pig in a poke* букв. *свинья в мешке* '1) покупка, сделанная заглазно; 2) решение, принятое без учёта возможных последствий, вслепую' (рус. аналог: *кот в мешке*); рус. *первая ласточка* '1) о первых признаках появления, наступления чего-л.; 2) о человеке, первом в ряду последовавших за ним' (англ. аналог: *the first robin* букв. *первая малиновка*).

В данной группе отметим следующие ФЕ, содержащие национально-маркированные компоненты:

– англ. *a kangaroo court* букв. *суд кенгуру* '1) судебная инсценировка, судилище; намёк на то, что через закон «перепрыгивают»; 2) незаконное судебное разбирательство 3) местный суд маленького городка, который взывает непомерные поборы с заезжих водителей, превышающих скорость'. В данном выражении через образ *кенгуру* – животное, способное на большие прыжки, переосмысливается суд, который делает поспешные и необоснованные выводы.

– рус. *перекати-поле* '1) степное или пустынное растение; 2) о человеке, постоянно переходящем, переезжающем с места на место' (англ. аналог: *rolling stone* букв. *катящийся камень*). Компонент *перекати-поле* – народное название шарообразного растения, перекатываемого осенью ветром по южным степям, в русской лингвокультуре ассоциируется с образом одинокого человека, склонного к частой смене местожительства или работы.

В корпусе эмпирического материала выделены также полисемантические адъективные единицы, которые характеризуют качества или физические состояния человека

(англ. 20 ФЕ (16%); рус. 8 ФЕ (5%)), например, англ. (*as*) *innocent as a dove* букв. *невинный как голубь* '1) наивный, несведущий в житейских делах; 2) ни в чём не повинный'; рус. *того же корня* '1) о кровных родственниках; 2) об очень похожих по характеру, физическим признакам людях'.

Группа адвербиальных полисемантических ФЕ не является продуктивной в английском языке: было выделено 10 единиц, что составляет 8% от общей выборки. В качестве примера приведем следующую ФЕ: англ. *in the offing* '1) мор. вдали от берега (но в виду его); в море; далеко на рейде; 2) невдалеке; 3) в недалёком будущем'. Компонент *offing* 'взморье; море, видимое от берега до горизонта' – это область моря между прибрежными водами и горизонтом. В результате расширения смысловой структуры данной единицы сформировались вторично-образные значения (невдалеке, в недалёком будущем): ср. англ. *a quarrel in the offing* 'назревающая ссора', англ. *to gain (get, take) an offing* 'получить возможность', англ. *to make an offing* 'дать возможность'.

В русском языке количество полисемантических адвербиальных ФЕ значительно выше – 21 ФЕ (13%), например, рус. *на краю пропасти* '1) быть, находиться в непосредственной близости от смертельной опасности; 2) в крайне тяжёлом и опасном положении'. В первом значении данная ФЕ означает, что человек попал в ситуацию, чреватую для него лишением жизни, во втором – что человек попал в чрезвычайно сложную ситуацию, чреватую для него катастрофическими последствиями, например, утратой общественной позиции, социального статуса, имеющегося состояния. Компонент *пропасть* в данной ФЕ символически связывается с опасным, неизвестным и бездонным пространством, ассоциируется с угрожающей глубиной и бездной, всё поглощающей в себе [БФСРЯ]. Данный образ является универсальным для русской и английской лингвокультур: ср. рус. *скатиться в пропасть* 'дойти до тяжёлого, губительного состояния', рус. *толкать в пропасть кого-л.* 'губить'; англ. *the abyss of despair* 'безысходное горе', англ. *abyss of hopelessness* 'бездна, пучина отчаяния', англ. *to look (stare) into the abyss* 'столкнуться с катастрофой'.

Таким образом, анализ английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, показал, что многозначность в большей степени характерна для русской фразеологической системы по сравнению с английской. С точки зрения структурно-грамматической организации в обоих языках полисемия в большей степени развита во ФЕ со структурой глагольного словосочетания, что обусловлено тенденцией описывать и оценивать действия человека, события, происходящие в его жизни. Несмотря

на то, что в рассматриваемых фразеологических системах присутствует относительно небольшое количество полисемантических единиц, осмысление национально-образного компонента в их семантическом пространстве дает важную лингвокультурологическую информацию, помогающую лучше представить и понять мировидение народов, говорящих на английском и русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпова Р. А. Фразеология и фразеография английского и русского языков. Казань: Издательство Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. 269 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. Москва: Флинта, 2014. 312 с.
3. Войтенко Е. Ю. Тематическая классификация компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2021. Т. 17. № 1 (51). С. 88-100.
4. Еремина Е. С., Лаврова Н. А. К вопросу о семантических, структурных и функциональных особенностях фразеологизмов в современном английском языке // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 6 (416). С. 49-61.
5. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. Москва: ЛЕНАНД. 2019. 176 с.
6. Исакова Л. Д. Многообразие языков в их вариативности. Москва: Проспект, 2022. 176 с.
7. Лаврова Н. А. Современная английская фразеология. Москва: МПГУ, 2022. 340 с.
8. Ламова В. В. Развитие фразеологической полисемии во французском языке XVI-XX вв.: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Санкт-Петербург, 2010. 24 с.
9. Ушакова Т. Н. Полисемия как отражение семантических процессов вербальной сферы человека // *Вопросы психолингвистики*. 2008. № 8. С. 16-29.
10. Федосова Е. Ю. Полисемия русских фразеологизмов в когнитивном аспекте (на материале фразеосочетаний глагольного типа): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2007. 22 с.
11. Федуленкова Т. Н., Любова А. Н. Полисемия в компаративной фразеологии (на материале английского и русского языков) // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. Санкт-Петербург, 2008. № 3 (15). С. 151-158.
12. Moon R. Fixed expressions and idioms in English: a corpus-based approach. New York: Oxford University Press Inc., 1998. 340 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20 000 фразеологических единиц. Москва: Живой язык, 2005. 942 с. [БАРФС].
2. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с. [БСРНС].
3. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с. [БСРП].
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2021. 784 с. [БФСРЯ].
5. Словари и энциклопедии на Академике. Доступ: <https://academic.ru>. (дата обращения: 10.09.2024). [СЭА].

6. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. 7-е изд. Москва: Рус. яз., 2000. 544 с. [СРПП].
7. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. 704 с. [СРФ].
8. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов / В. П. Жуков [и др.]. Москва: Русс. яз., 1987. 448 с. [СФСРЯ].
9. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / А. Н. Баранов [и др.]. Москва: Эксмо, 2009. 704 с. [ФОСРЯ].
10. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. Москва: Астрель: АСТ, 2008. 828 с. [ФСРЛЯ].
11. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. Москва: Астрель, 2006. 528 с. [ФСРЯ].
12. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2-х т. / А. Н. Тихонов. Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2004. 1664 с. [ФССРЛЯ].
13. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge university press. 1998. 504 p. [CIDI].
14. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. London: HarperCollins Publishers Ltd., 1997. 494 p. [CCDI].
15. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / Richard A. Spears. USA: The McGraw-Hill Companies Inc., 2005. 1080 p. [DAIPV].
16. Dictionary of Idioms and their Origins / Linda and Roger Flavell. London: Kyle Cathie Ltd., 1992. 216 p. [DIO].
17. Oxford Dictionary of Idioms / ed. Judith Siefring. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2004. 352 p. [ODI].
18. Russian-English Dictionary of Idioms / Sophia Lubensky. New Haven and London: Yale University Press, 2013. 960 p. [REDI].
19. The American Heritage Dictionary of Idioms / Ammer Christine. Boston: American Heritage, 1997. 190 p. [AHDII].
20. The Free Dictionary by Farlex. Available at: <https://idioms.thefreedictionary.com>. (accessed: 10.09.2024). [FDF].

REFERENCES

1. Ayupova, R. A. (2013). *Frazeologiya i frazeografiya angliyskogo i russkogo yazykov* [Phraseology and phraseography of the English and Russian languages]. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo (Privolzhskogo) federalnogo universiteta. (In Russ.).
2. Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. (2014). *Osnovy frazeologii* [Basics of phraseology]. Moskva: Flinta. (In Russ.).
3. Voitenko, E. Yu. (2021). Tematicheskaya klassifikatsiya komponentov v sostave angliyskikh i russkikh frazeologicheskikh edinit, reprezentiruyushchikh prirodnyy kod kultury [Thematic classification of components in the English and Russian phraseological units representing the natural code of culture]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Vol. 17. No 1 (51). Pp. 88-100. (In Russ.).
4. Eremina, E. S., Lavrova, N. A. (2018). K voprosu o semanticheskikh, strukturnykh i funktsionalnykh osobennostyakh frazeologizmov v sovremennom angliyskom yazyke [On semantic, structural and functional peculiarities of idioms in the modern English language]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 6(416). Pp. 49-61. (In Russ.).

5. Zhukov, V. P. (2019). *Semantika frazeologicheskikh oborotov* [Semantics of phraseological expressions]. Moskva: LENAND. (In Russ.).
6. Isakova, L. D. (2022). *Mnogoobrazie yazykov v ikh variativnosti* [The Diversity of languages in their variation]. Moskva: Prospekt. (In Russ.).
7. Lavrova, N. A. (2022). *Sovremennaya angliyskaya frazeologiya* [Modern English phraseology]. Moskva: MPGU. (In Russ.).
8. Lamova, V. V. (2010). *Razvitie frazeologicheskoy polisemii vo frantsuzskom yazyke XVI-XX vv.: lingvokulturologicheskii aspekt* [Development of phraseological polysemy in the French language XVI-XX cc.: linguocultural aspect]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
9. Ushakova, T. N. (2008). Polisemiya kak otrazhenie semanticheskikh protsessov verbalnoy sfery cheloveka [Polysemy as a reflection of semantic processes of human verbal sphere]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No 8. Pp. 16-29. (In Russ.).
10. Fedosova, E. Yu. (2007). *Polisemiya russkikh frazeologizmov v kognitivnom aspekte (na materiale frazeosochetanii glagolnogo tipa)* [Polysemy of Russian phraseological units in the cognitive aspect (based on the material of verbal expressions)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Voronezh. (In Russ.).
11. Fedulenkova, T. N., Lyubova, A. N. (2008). Polisemiya v komparativnoy frazeologii (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) [Polysemy in comparative phraseology (based on the material of English and Russian languages)]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. Sankt-Peterburg. No 3 (15). Pp. 151-158. (In Russ.).
12. Moon, R. (1998). *Fixed expressions and idioms in English: a corpus-based approach*. New York: Oxford University Press Inc.

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. *Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskii slovar* [Large English-Russian Phraseological Dictionary]: okolo 20000 frazeologicheskikh edinits. Moskva: Zhivoy yazyk, 2005. (In Russ.).
2. *Bolshoy slovar russkikh narodnykh sravneniy* [Large Dictionary of Russian Folk Comparisons]. Compiled by V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. Moskva: OLMA Media Grupp, 2008. (In Russ.).
3. *Bolshoy slovar russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Proverbs]. Compiled by V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. Moskva: OLMA Media Grupp, 2007. (In Russ.).
4. *Bolshoy frazeologicheskii slovar russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii kommentariy* [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary]. Moskva: AST-PRESS KNIGA, 2021. (In Russ.).
5. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Academic Dictionaries and Encyclopedias]. Available at: <https://academic.ru>. (accessed: 10.09.2024).
6. *Slovar russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. Compiled by V. P. Zhukov. Moskva: Rus. yaz., 2000. (In Russ.).
7. *Slovar russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological guide]. Compiled by A. K. Birikh, V. M. Mokienko, L. I. Stepanova. Sankt-Peterburg: Folio-Press, 1998. (In Russ.).
8. *Slovar frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]: okolo 730 sinonim. ryadov. Compiled by V. P. Zhukov [i dr.]. Moskva: Rus. yaz., 1987. (In Russ.).
9. *Frazeologicheskii obyasnitelnyy slovar russkogo yazyka* [Phraseological explanatory dictionary of the Russian language]. Compiled by A. N. Baranov [i dr.]. Moskva: Eksmo, 2009. (In Russ.).
10. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Compiled by A. I. Fedorov. Moskva: Astrel: AST, 2008. (In Russ.).

11. *Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Compiled by A. I. Molotkov. Moskva: Astrel, 2006. (In Russ.).
12. *Frazeologicheskiy slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the modern Russian literary language]. Compiled by A. N. Tikhonov. Moskva: Izdatelstvo «Flinta», Izdatelstvo «Nauka», 2004. (In Russ.).
13. *Cambridge International Dictionary of Idioms*. Cambridge: Cambridge university press, 1998.
14. *Collins Cobuild Dictionary of Idioms*. London: HarperCollins Publishers Ltd., 1997.
15. *Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs*. Compiled by Richard A. Spears. USA: The McGraw-Hill Companies Inc., 2005.
16. *Dictionary of Idioms and their Origins*. Compiled by Linda and Roger Flavell. London; Kyle Cathie Ltd., 1992.
17. *Oxford Dictionary of Idioms*. ed. Judith Siefring. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2004.
18. *Russian-English Dictionary of Idioms*. Compiled by Sophia Lubensky. New Haven and London: Yale University Press, 2013.
19. *The American Heritage Dictionary of Idioms*. Compiled by Ammer Christine. Boston: American Heritage, 1997.
20. *The Free Dictionary by Farlex*. Available at: <https://idioms.thefreedictionary.com>. (accessed: 10.09.2024).

Войтенко Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии (e-mail: elena-vtn@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, Университетская, 24

Voitenko Elena Yu. – Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department (e-mail: elena-vtn@mail.ru), Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24, Universitetskaya, Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 02 октября 2024 г.